A SETTLEMENT AND A BURIAL GROUND KALINOVKA-4 - A MULTILAYER ARCHAEOLOGICAL SITE IN THE FOREST-STEPPE CIS-URALS

D. Valkov, E. Ruslanov, D. Semin, A. Fakhretdinov

Abstract. The article introduces into scientific circulation the materials obtained during exploratory excavations on the territory of the archaeological site Kalinovka-4 discovered in 2018. The site is multi-layered, the earliest horizons contain materials from the Eneolithic and the Late Bronze Age, which, in turn, were over covered by late medieval burials of the Chialik culture.

Key words: forest-steppe Cis-Urals, Eneolithic, Srubnaya culture, Chialik culture, archaeological site, burial ground

Citation. Valkov D., Ruslanov E., Semin D., Fakhretdinov A., 2020. A settlement and a burial ground Kalinovka-4 - a multilayer archaeological site in the forest-steppe Cis-Urals. The Ufa Archaeological Herald, is. 20, pp. 120-133. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.31833/uav/2020.20.009>

УДК 902.01

ББК 63.4

Дата поступления статьи: 01.11.2020

Дата принятия статьи: 20.11.2020

СТОЯНКА И ГРУНТОВЫЙ МОГИЛЬНИК КАЛИНОВКА-4 – МНОГОСЛОЙНЫЙ ПАМЯТНИК В ЛЕСОСТЕПНОМ ПРИУРАЛЬЕ

Денис Владимирович Вальков

начальник отдела археологических исследований

ООО Научно-производственный центр «Универсальные технологии и разработки»

г. Самара, Российская Федерация / E-mail: valkovd@mail.ru

Евгений Владимирович Русланов

канд. ист. наук / начальник отдела археологического наследия

Управление по государственной охране

объектов культурного наследия Республики Башкортостан

г. Уфа, Российская Федерация / E-mail: butleger@mail.ru

Дмитрий Валерьевич Семин

научный сотрудник

Научно-производственный центр «Универсальные технологии и разработки»

г. Самара, Российская Федерация / E-mail: viator.dmitrii@gmail.com

Азат Ильдузович Фахретдинов

научный сотрудник

Научно-производственный центр «Универсальные технологии и разработки»

г. Самара, Российская Федерация / E-mail: baradj1984@mail.ru

Аннотация. В статье вводятся в научный оборот материалы, полученные в ходе разведочных раскопок на территории выявленной в 2018 г. стоянки и грунтового могильника Калиновка-4. Памятник многослойный, наиболее ранние горизонты содержат материалы эпохи энеолита и позднего бронзового века, которые перекрыты позднесредневековыми погребениями чияликской культуры.

Ключевые слова: Лесостепное Приуралье, энеолит, срубная культура, чияликская культура, стоянка, могильник

Цитирование. Вальков Д.В., Русланов Е.В., Семин Д.В., Фахретдинов А.И., 2020. Стоянка и грунтовой могильник Калиновка-4 - многослойный памятник в лесостепном Приуралье // Уфимский археологический вестник. Вып. 20. С. 120–133. DOI: <https://doi.org/10.31833/uav/2020.20.009>

В 2018 году отрядом ООО Научно-производственный центр «Универсальные технологии и разработки» (ООО НПЦ «У.Т.Р.») под руководством А.И. Фахретдинова было проведено разведочное обследование в центральной и западной частях Башкортостана, при этом выявлено три новых археологических памятника: стоянка и грунтовой

могильник Калиновка-4, (Давлекановский район), курганные могильники Нефорщанка 3 (Альшеевский район) и Кучербаево-1 (Стерлитамакский район) [Фахретдинов, 2019].

Рис. 1. Грунтовый могильник и стоянка Калиновка-4, с. Калиновка, Давлекановский район РБ.
Ситуационный план

Fig. 1. A settlement and a burial ground Kalinovka-4, Kalinovka village, Davlekanovskiy district, Republic of Bashkortostan.
Situational plan

Рис. 2. Грунтовый могильник и стоянка Калиновка-4, с. Калиновка, Давлекановский район РБ. План памятника

Fig. 2. A settlement and a burial ground Kalinovka-4, Kalinovka village, Davlekanovskiy district, Republic of Bashkortostan. Plan of the monument

Наиболее интересным из них оказался многослойный памятник Калиновка-4, где на одной территории находятся древние стоянка и грунтовый могильник. Данная публикация посвящена оперативному вводу в научный оборот важного для археологии Южного Урала материала, а также результатов проведенных антропологических и остеологических анализов.

Памятник находится в 1,31 км к югу от д. Калиновка Давлекановского района Республики Башкортостан (рис. 1). Местность к югу от деревни представляет собой широкую и ровную пойму, прорезанную сложной системой старичных русел и озер. В весенний период вся эта местность затопляется водами р. Дёма, что подтверждается данными космических снимков (рис. 9-а, западная часть кадра). На этом фоне в рельефе хорошо выделяется останец высокой пойменной террасы. Фактически он представляет собой холм, в плане близкий к неправильной трапеции, протяженностью около 370 м по линии запад-юго-запад на восток-северо-восток и от 220 до 140 м – по линии север-северо-запад на юг-юго-восток. Западный склон останца крутой и обрывистый, по краю зарос деревьями и кустарником, за которыми скрывается заросшее и заболоченное старичное русло, некогда промытое с юга на север. Северный склон пологий, ограничен нешироким логом, плавно переходящим в заросшее и заболоченное старичное русло, некогда промытое с запада на восток. Северо-восточный угол останца террасы образован впадением этого старичного русла в более молодое, промытое с юга на север. Восточный склон останца крутой и обрывистый, по краю зарос деревьями и кустарни-

Рис. 3. Грунтовый могильник и стоянка Калиновка-4. Шурф №69: А) расчищенные погребения первого уровня. Вид с северо-востока; Б) погребения второго уровня. Вид с севера-северо-запада

Fig. 3. A settlement and a burial ground Kalinovka-4. Pit №69: a) cleared burials of the first level, view from the northeast; b) burials of the second level, view from the northwest

Рис. 4. Грунтовый могильник и стоянка Калиновка-4. Шурф № 69: 1 – план шурфа на слое фиксации погребений первого уровня; 2 – план шурфа на слое фиксации погребений второго уровня

Fig. 4. A settlement and a burial ground Kalinovka-4. Pit № 69: 1 – plan of the pit on the layer of fixation of the first level burials; 2 – plan of the pit on the layer of fixation of the second level burials

ком. Южный склон останца крутой, опускается к поверхности левобережной поймы. Современное русло Дёмы находится в 170 м к югу от основания останца, но скрыто высокими деревьями. Самая высокая точка расположена в юго-западной части останца, от которой его поверхность плавно понижается в северном, северо-восточном и восточном направлениях. Останец возвышается над окружа-

ющей поймой в среднем на 2-3 м, возвышенность юго-западной части – на 4 м.

Памятник был выявлен при закладке шурфа № 69¹ на вершине останца.

Шурф № 69. Первоначально размеры шурфа 1×1 м, ориентирован по сторонам света (рис. 4а). В дальнейшем, по мере выявления и расчистки человеческих костей, лежащих в анатомическом поряд-

¹ Нумерация шурфов в статье совпадает с таковой в отчете по разведке.

ке, он был увеличен до размера 2,15×2 м, длинной осью ориентирован по линии запад-северо-запад – восток-юго-восток (рис. 4б, 5а, 5б).

Горизонт 1. На глубине залегания -0,10-0,15 м были зафиксированы два скопления человеческих костей.² Скопление костей в юго-восточной части шурфа, помимо хаотично разбросанных отдельных фрагментов черепной коробки, включало кости конечностей, сохранивших анатомический порядок залегания. Кроме того, с уровня -0,19 м в северо-восточном углу шурфа фиксируется полоса древесного тлена длиной около 35 см и шириной 1-2 см. Скопление костей в северо-западной части шурфа

представляло хаотично разбросанные отдельные фрагменты черепной коробки.

Горизонт 2, уровень погребений I. После расширения шурфа, на глубине -0,20-0,25 м у юго-восточной стенки шурфа было расчищено погребение № 1 (рис. 3а, 4а). В процессе его расчистки потребовалось расширить шурф до размеров 2×1,5 м и ориентировать его длинной осью по линии юго-запад – северо-восток.

Костяк погребения № 1 был положен на спину, кисти рук сложены на тазовых костях, однако большая часть костей верхних конечностей перемещена или отсутствует. Значительная часть ко-

стей черепа также отсутствует, а лобная часть перемещена к правому плечу. Слабый контур погребальной ямы на этом уровне фиксировался только вдоль юго-восточной стенки шурфа и в изголовье. Предположительно могильная яма имела ширину не более 0,5 м. Никаких находок, непосредственно связанных с погребением, не обнаружено. Однако, в северо-восточном углу шурфа, у пяточных костей костяка, но за пределами контура могильной ямы, на глубине -0,20 м обнаружен концевой скребок на отщепе (рис. 6, 11³). По определению антрополога, костяк принадлежит пожилой женщине (Приложение 1).

Второе скопление хаотично разбросанных отдельных фрагментов черепной коробки было локализовано у северо-западной стенки шурфа, но, поскольку контур могильной ямы не прослеживался, его первоначально посчитали связанным с нарушенным погребением № 1 (рис. 3а, 4а). Впоследствии выяснилось, что это часть черепа из погребения № 2, расположенного ниже (рис. 3б, 4б).

У северо-западной стенки шурфа найдены 5 мелких фрагментов лепной неорнаментированной керамики с большим содержанием раковины в тесте (в коллекцию не включены), кремневый отщеп с ретушью (рис. 6, 8) и кремневый отщеп (рис. 6, 9). Глубина залегания этих находок -0,13-0,14 м.

Горизонт 3. После снятия костяка из погребения № 1 и фрагментов костей из северо-

Рис. 5. Грунтовый могильник и стоянка Калиновка-4. Шурф № 69: 1 – план шурфа на слое фиксации дна и контуров могильных ям второго уровня; 2 – Стратиграфический горизонт -0,40 \ - 0,60 м. План шурфа ниже могильных ям второго уровня

Fig. 5. A settlement and a burial ground Kalinovka-4. Pit № 69: 1 – plan of the pit on the layer of fixation of the bottom and contours of the grave pits of the second level; 2 – Stratigraphic horizon -0.40 \ - 0.60 m. Pit plan below the grave pits of the second level

² По причине хаотического расположения находок данный стратиграфический горизонт в иллюстрациях к настоящей статье не приведен. См. в: [Фахретдинов, 2019. Илл. 1023-1026, 1028].

³ Нумерация находок в статье соответствуют таковой в отчете по археологической разведке и полевой описи.

западного скопления была произведена зачистка и на уровне -0,28-0,30 м, при этом в пестроцветном заполнении проявились нечеткие контуры ям. Выборка заполнения ям началась с юго-западного угла и производилась тонкими вертикальными зачистками – поскольку именно в этом углу контур ямы не прослеживался. Однако практически сразу были обнаружены человеческие кости, лежащие в анатомическом порядке. Дальнейшее изучение заполнения шурфа велось тонкими горизонтальными зачистками, но в юго-западном углу шурфа, оставаясь вкоп размерами 60×40 см, который отдельно отмечен на фотографиях и планах. В северо-восточном углу шурфа на уровне -0,28 м расчищена узкая полоска древесного тлена длиной около 54 см.

Горизонт 4, уровень погребений II. В ходе выборки заполнения ям были расчищены два почти полных человеческих костяка – погребение № 3, расположенное вдоль юго-восточной стенки шурфа, под погребением № 1 и погребение № 2, расположенное вдоль северо-западной стенки шурфа (рис. 3-б, 4-б). Кроме того, к северо-западу от погребения № 2 были обнаружены фрагменты детского черепа, выделенные в погребение № 4 (рис. 3-б).

Погребение № 2. Костяк расположен на спине, вытянуто, ориентирован головой на юго-запад, кисти рук уложены на бедренных костях, череп отсутствует. Разрозненные фрагменты черепа, ранее зафиксированные на уровне -0,15-0,20 м в северо-западной части шурфа, вероятно, принадлежат данному индивиду. Никаких находок непосредственно связанных с погребением не обнаружено. Однако, в 10-15 см к югу от костяка, на уровне его правого бедра и на самом краю стенки могильной ямы, на глубине -0,28 м обнаружен фрагмент лепного сосуда (находка № 7 по коллекционной описи⁴). Это срединная часть стенки в месте перегиба профиля. По линии перегиба нанесен поясok из двух прочерченных линий. Выше расположены фрагменты оттисков гладкого штампа, в которых угадываются нижние части (основания) заштрихованных треугольников. Ниже расположены фрагменты оттисков гладкого штампа шириной 2-3 мм, образующих зигзагообразный ряд оттисков. По орнаментальной композиции и размерам этот фрагмент хорошо соответствует сосуду, фрагменты которого были собраны в различных частях шурфа на уровне -0,30-0,40 м (рис. 6, 1). Рядом со стенкой сосуда обнаружен кремневый отщеп (рис. 6, 13).

Погребение № 3. Костяк расположен на спине, вытянуто, ориентирован головой на юго-запад, кисти рук уложены на тазовых костях (рис. 3-б, 4-б). Никаких находок непосредственно связанных с погребением не обнаружено. Костяк принадлежит молодой девушке (Приложение 1. Рис. 1). У западной стенки могильной ямы на уровне от локтя до середины бедер скелета прослежена полоска древесного тлена длиной около 50 см и шириной менее 1 см.

Погребение № 4. Зафиксировано вблизи северо-западной стенки шурфа, частично перекрыло северо-западный угол погребения № 2, но стратиграфически расположено выше его. Контур могильной ямы прослеживается с большим трудом – по прорезанному ею краю могильной ямы погребения № 2 (рис. 3б, 4б). Предположительные размеры могильной ямы: длина около 50-53 см, ширина – около 18 см. От костяка сохранилось только несколько костей черепа, судя по которому, умерший первоначально был ориентирован головой на юго-запад. Никаких находок, непосредственно связанных с погребением не обнаружено. Костяк принадлежит ребенку (Приложение 1).

После фиксации и снятия костяков были расчищены придонные части основных могильных ям (рис. 5а). Могильная яма погребения № 2 имела длину 172 см, ширину от 45 см в плечах до 30 см в ногах, т.е. выкопана была фактически «по мерке» погребенного. Верхний контур ямы надежно зафиксирован с глубины -0,24 м в районе плеч погребенного и -0,28 м в районе ног, дно – от -0,35 м в районе плеч и до -0,42 м в ногах. В средней части северо-западной стенки могильной ямы зафиксирована полоска древесного тлена длиной около 45 см и толщиной менее 1 см. Такая же полоска древесного тлена была зафиксирована в придонной части ямы. Могильная яма погребения № 3 оказалась просторнее, ее длина 185 см, ширина около 50 см в ногах, от пояса погребенного и выше скрыта при совершении погребения № 4.

Горизонт 5. После фиксации контуров могильных ям дальнейшая выборка заполнения шурфа производилась тонкими горизонтальными зачистками. Заполнение представлено легкой светло-коричневой гумусированной супесью, содержащей включения темно-серой и светло-желтой супеси (рис. 5-б). Фактически это культурный слой поселенческого памятника, в который были последовательно впущены четыре описанных выше погребения. В центральной части шурфа на глубине -0,31 м зафиксирована ножевидная пластинка (рис. 6, 10). В ходе дальнейшей выборки заполнения в центральной части шурфа на уровне -0,35-0,45 м обнаружены фрагменты орнаментированных стенок, венчика и придонных частей нескольких глиняных лепных сосудов.

Большинство фрагментов при склейке образовали полный профиль одного сосуда, представленный полной стенкой с венчиком и краем днища. Непосредственно под венчиком расположена линия оттисков гладкого штампа шириной 2-3 мм и длиной 25-35 мм. Между этой линией и перегибом профиля тулова – ряд треугольников с подпрямоугольным левым нижним углом, заполненные вертикальными линиями. Треугольники и линии внутри них нанесены в технике оттиска и отступающего оттиска гладкого штампа шириной 2-3 мм и длиной 5-10 мм. По линии перегиба профиля тулова в месте максимального диаметра сосуда нанесен

⁴ Малоинформативные находки в иллюстрациях к статье не представлены. Здесь и в подписуточных подписях приведены ссылки на нумерацию находок в коллекционной описи [Фахретдинов, 2019].

поясок из двух прочерченных линий. Нижняя часть сосуда украшена двойным зигзагообразным рядом оттисков гладкого штампа шириной 2-3 мм и длиной 10-15 мм (рис. 6, 1).

Кроме них, были обнаружены две стенки и придонная часть от других сосудов. Фрагмент стенки нижней части сосуда сохранился от места перегиба профиля до придонной части. В верхней части, по линии перегиба профиля, нанесена прочерченная линия, ниже расположен двойной зигзагообразный ряд оттисков гладкого штампа шириной 2-3 мм и длиной 10-15 мм (рис. 6, 4). Неорнаментированная стенка и придонная часть третьего сосуда представлены невыразительными фрагментами.

Материк в виде светло-желтой легкой супеси, испещренный следами корней и норами. Поскольку грунтовый могильник оказался впущен и в куль-

турный слой поселения эпохи бронзы и стоянки неолита (энеолита?), считаем уместным привести подробное описание стратиграфических наблюдений по наиболее информативному профилю шурфа № 69.

Северо-восточный профиль (линия Б2-В2). Протяженность профиля 2 м. Дневная поверхность ровная, наблюдается незначительный уклон к северо-восточному углу. За условный 0 принят уровень современной дневной поверхности северо-западного угла (пикет Б2).

1. Дерн и поддерновый слой – 2-3 см.

2. Темно-серая гумусированная гомогенная супесь – 12-14 см, нижняя граница нечеткая и волнистая. Следов могильных ям не зафиксировано.

3. Темно-коричневая гумусированная супесь – 17-20 см, нижняя граница размытая и очень неров-

Рис. 6. Грунтовый могильник и стоянка Калиновка-4.

Подъемный материал к северу от шурфа № 69. 2 – фрагмент стенки сосуда; 12 – фрагмент ножевидной пластины.

Шурф № 69: 1 – склеенный профиль сосуда; 11 – концевой скребок на отщепе; 8 – отщеп сретушкой; 9, 13 – отщепы; 7 – фрагмент стенки сосуда; 10 – пластина; 4, 5 – фрагменты стенок сосудов (8, 9, 11, 10, 12, 13 – кремь; 1, 2, 4, 5, 7 – керамика)

Fig. 6. A settlement and a burial ground Kalinovka-4.

Lifted material to the north of the pit № 69. 2 – a fragment of vessel wall; 12 – a fragment of a knife-like plate.

Pit № 69: 1 – glued profile of the vessel; 11 – end scraper on a flake; 8 – retouching flake; 9, 13 – flakes; 7 – vessel wall fragment; 10 – plate; 4, 5 – fragments of vessel walls (8, 9, 11, 10, 12, 13 – flint; 1, 2, 4, 5, 7 – ceramics)

ная; в западной и восточной части профиля прослеживаются углубления в нижележащий слой до глубины -0,36 м.

4. Ниже залегает слой неоднородной пепельно-серой слабо гумусированной супеси с включениями линз темно-серой гумусированной, серой и светло-желтой слабо гумусированной супеси. По причине неровности верхней границы имеет толщину 40-48 см, нижняя граница размытая, плавно переходит в слой серо-желтой слабо гумусированной супеси – горизонт вымывания.

5. Ниже залегает супесь светло-желтого цвета (материк); фиксируется с глубины -0,77 м, от современной дневной поверхности.

Поскольку шурф № 69 дал археологический материал, для установления границ памятника было заложено еще пять шурфов размерами 1×1 м (№№ 70-72, 75 и 83) и девять зондажей размерами 0,4×0,4 м (№№ 73, 74 и 76-82). Общий порядок, мощность и характеристика слоев в шурфах и зондажах, содержащих археологический материал, в целом близки стратиграфическим наблюдениям в шурфе № 69. Ниже приведены описания условий залегания находок, которые в соотнесении с планом памятника дают картину их пространственно-го и стратиграфического распределения (рис. 2).

Шурф № 70. Установлен на удалении 30,5 м, по азимуту 104° 41' 9.9" относительно юго-западного угла шурфа № 69. В слое темно-коричневой гумусированной гомогенной супеси на уровне -0,26 м в стенке зафиксирован лепной фрагмент неорнаментированной стенки сосуда (находка № 14 – по коллекционной описи). В нижележащем слое неоднородной, преимущественно серой, слабо гумусированной супеси с включениями линз и прослоек темно-серой гумусированной, серой и светло-желтой слабо гумусированной супеси, на уровне -0,65 м в стенке зафиксирована ножевидная пластина (рис. 7, 15).

Шурф № 72. Расположен на удалении 105 м, по азимуту 337° 18' 25.1" относительно юго-западного угла шурфа № 69. В слое коричнево-серой гумусированной супеси на уровне -0,10/-0,20 м зафиксирован фрагмент стенки сосуда, орнаментированный двумя участками отпечатков зубчатого штампа (рис. 7, 16). На этом же уровне найдено более 20 фрагментов костей животных, в т.ч. один из них – обожженный.

На уровне -0,20/-0,40 м найдено 3 фрагмента керамики. На одной из стенок сохранился участок орнаментальной композиции, состоящей из оттисков тонкого (менее 1 мм) гладкого штампа. Лучшее всего сохранился орнаментальный пояс, направленный сверху слева вниз вправо, шириной 15 мм, состоящий из двух параллельных линий, между которыми через 1,5-2 мм нанесены 11 наклонных оттисков. Внизу слева к этой полосе примыкает участок орнаментального элемента, выполненного оттисками гладкого штампа (рис. 7, 17). Также на этом горизонте найдено 38 фрагментов костей животных.

В нижележащем слое пепельно-серой слабо-гумусированной супеси на глубине около -0,70 м найдено 3 фрагмента костей животных и 1 фрагмент орнаментированной стенки лепного сосуда (рис. 7, 18).

Зондаж № 73. Заложен на удалении 117 м, по азимуту 345° 43' 9.3" относительно юго-западного угла шурфа № 69. В слое коричнево-серой гумусированной супеси, на уровне -0,20/-0,40 м были найдены 4 фрагмента керамики, одна из стенок орнаментирована двумя неотчетливыми отпечатками двойного штампа (рис. 7, 20). Немного ниже, в слое серой неоднородной слабо гумусированной супеси, был найден фрагмент неорнаментированного венчика (рис. 7, 19) и 9 фрагментов костей животных.

Зондаж № 74. Заложен на удалении 148 м, по азимуту 16° 29' 7.0" относительно юго-западного угла шурфа № 69. В слое коричнево-серой гумусированной супеси на уровне до -0,25 м найдены один маленький фрагмент лепной стенки и 4 фрагмента костей животных, в том числе крупный зуб.

Зондаж № 79. Находится на удалении 173 м, по азимуту 60° 53' 6.6" относительно юго-западного угла шурфа № 69. В слое коричнево-серой гумусированной супеси, на уровне -0,20/-0,40 м, найдены 11 мелких фрагментов стенок сосудов, в том числе 2 орнаментированных стенки (рис. 7, 21, 22).

Зондаж № 80. Заложен на удалении 121 м, по азимуту 62° 53' 15.8" относительно юго-западного угла шурфа № 69. В слое коричнево-серой гумусированной супеси на уровне -0,20 м найдены 3 мелких невыразительных фрагмента неорнаментированных стенок сосудов и 1 ножевидная пластина (рис. 8, 23).

Зондаж № 81. Заложен на удалении 193 м, по азимуту 84° 40' 4.0" относительно юго-западного угла шурфа № 69. В слое коричнево-серой гумусированной супеси, на уровне -0,20/-0,40 м, найдены фрагмент неорнаментированной стенки с обильным включением раковины в тесте и кремневый краевой скол с бифасиального орудия (рис. 8, 25).

Зондаж № 82. Заложен на удалении 134 м, по азимуту 93° 33' 48.2" относительно юго-западного угла шурфа № 69. В слое коричнево-серой гумусированной супеси, на уровне -0,20/-0,40 м, найдены 9 крупных фрагментов костей животных, кусок песчаника и 9 фрагментов керамики. Из них выделяются венчик с участками оттиска гладкого штампа (рис. 8, 26), стенка сосуда со следами частых расчесов и стенка сосуда, орнаментированная шестью тонкими наклонными оттисками гладкого штампа.

В слое серой слабо гумусированной супеси, на уровне -0,40/-0,50 м, найдено 5 фрагментов керамики, в том числе стенка сосуда с четырьмя наклонными параллельными оттисками тонкого гладкого штампа и стенка сосуда с наклонными оттисками тонкого гладкого штампа, образующими двойную зигзагообразную линию.

Шурф № 83. Расположен на удалении 68 м, по азимуту 100° 31' 26.8" относительно юго-за-

падного угла шурфа № 69. В слое коричнево-серой гумусированной супеси, на уровне -0,20/-0,40 м, найдены кремневый отщеп (рис. 8, 31) и 5 мелких неопределимых фрагментов керамики.

При визуальном осмотре поверхности останца террасы в нескольких метрах к северу от шурфа № 69 в глубоких накатанных колеях грунтовой дороги были обнаружены фрагмент стенки лепного сосуда, орнаментированной двумя верхними частями наклонных оттисков зубчатого штампа, и кремневая ножевидная пластина (рис. 6, 2, 12).

Таким образом, серия разведочных шурфов и зондажей очертила территорию распространения культурного слоя и позволила достаточно точно определить границы памятника, который занимает значительную, если не всю, площадь останца террасы, превышающую 6,6 га. Северо-западная граница определена топографически – по наиболее

низким местам пологого лога, некогда промытого с запада на восток и далее переходящего в древнее заболоченное старичное русло. Северная и восточная границы памятника определены по местам закладки разведочных шурфов и зондажей №№ 75-78, не содержащим археологических находок и, отчасти, ориентируясь на топографические характеристики – пологий и заболоченный северный склон и крутой восточный склон останца. Южная и западная границы памятника проведены по соответствующему основанию высоких и крутых склонов останца.

Территория памятника имеет в плане форму, приближенную к трапеции, наибольшая протяженность по оси запад-восток (в северной части) – около 410 м, минимальная протяженность по оси запад-восток (в южной части) – около 120 м, про-

Рис. 7. Грунтовый могильник и стоянка Калиновка-4.

Шурф № 69: 4, 7 – фрагменты стенок сосудов (керамика). Шурф № 70: 15 – ножевидная пластина (кремнь). Шурф № 72: 16-18 – фрагменты стенок сосудов (керамика). Зондаж № 73: 19 – фрагмент венчика сосуда; 20 – фрагмент стенки сосуда (керамика). Зондаж № 79: 21 – фрагмент стенки сосуда (керамика)

Fig. 7. A settlement and a burial ground Kalinovka-4.

Pit № 69: 4, 7 – fragments of vessel walls (ceramics). Pit № 70: 15 – knife-shaped plate (flint). Pit № 72: 16-18 – fragments of vessel walls (ceramics). Probe № 73: 19 – fragment of the vessel rim; 20 – fragment of the vessel wall (ceramics). Probe № 79: 21 – fragment of the vessel wall (ceramics)

тяженность в меридиональном направлении около 200 м.

Культурно-хронологическая атрибуция поселенческой части памятника в части находок предметов каменной индустрии может относиться к периоду от мезолита до энеолита. Керамический комплекс может быть отнесен к кругу памятников срубной культурно-исторической общности позднего бронзового века. Погребения, выявленные в верхней части отложений, относятся к кругу древностей чияликской культуры.

Археологическое окружение выявленно-го памятника показывает, что, по крайней мере, в эпоху поздней бронзы он был вписан в группу многочисленных и, видимо, синхронных стоянок, расположенных по обоим берегам реки Дема от д. Соколовка до с. Старояпарово. Ближайшие расположены в 2-2,5 км к северо-востоку, на террасе старичного озера Яйпак – это стоянки срубной и межовской культур Калиновка I, II и III [Матвеева, 1963; Обыденнов, 1982; Бахшиев, Насретдинов, 2010]. Сложнее дело обстоит с материалами эпохи камня. Ближайший из известных объектов – Старо-Япаровская III стоянка – также расположен в пойме правого берега р. Дема, на небольшом всхолмлении-останце, в 5,5 км к северо-востоку от публикуемого памятника. Культурный слой этой стоянки содержит керамику неолита, срубной и межовской культур [КПАБ, 1982. № 106. С. 29-30].

Памятников чияликской культуры в районе д. Калиновка ранее не было известно. Ближайший относительно синхронный объект расположен в 19 км к юго-западу, у д. Староаккулаево Альшеевского района РБ, где исследован курган, в котором найден костяк в вытянутом положении, головой на

северо-восток, остатки вязаной шапочки, серебряная гиревидная подвеска, подвеска в виде знака вопроса, обернутая тонкой проволокой и железные ножницы. Погребение датируется XIII-XIV вв. [Агеев, Мажитов, 1970. С. 170].

Выявленные на стоянке Калиновка-4 погребения, судя по погребальному обряду (отсутствие подбоев, положение костяка вытянуто на спине и ориентация в юго-западный сектор), совершены по раннемусульманскому обряду, в котором еще сохраняются пережиточные языческие признаки, такие как разворот лица вверх, а не на кыблу, наличие в могилах отдельных вещей и юго-западная ориентировка. Все эти погребения датируются XIII-XIV вв. [Гарустович, 2015. С. 181-198].

Наличие в компактной Демской группе памятников чияликской культуры, выделенной Г.Н. Гарустовичем [Гарустович, 1998. С. 128], значительного количества ранних мусульманских погребений (Горново, Караякупово, Калиновка) одновременно со строительством мавзолеев болгарского типа (Хусейн-бека, Тура-хана, Малый кэшэнэ) и болгарской керамики на поселенческих памятниках (селища Горново, Нижне-Хозятово, Чишмы-1), на наш взгляд, говорят о начале исламизации Южного Приуралья именно с района среднего течения р. Дема. По всей видимости, переход к нормам ислама в Приуралье мог проходить в два этапа. Первый из них связан с началом включения данного региона в сферу интересов Волжской Булгарии в начале XIII века, а второй – с действиями улусной администрации, после исламских преобразований хана Узбека конца XIV в.

Анализ пространственного распределения находок на останце террасы указывает на несомненное тяготение каменного и керамического инвентаря к его юго-западному и южному краям – наиболее высоким фасам, имеющим относительное превышение до 2,5-3,5 м над окружающей поймой. Подобного вида одиночные останцы периодически встречаются по обоим берегам р. Дёма.

Для этой территории была построена цифровая модель высот SRTM-3, базирующейся на данных радарной съемки поверхности Земли, выполненной в 2000 году с борта космического корабля Space Shuttle «Endeavor». На генерализованной цифровой модели высот компактные останцы хорошо выделяются в достаточно пологом и спокойном рельефе речной долины (рис. 9). В полевом сезоне 2019 году одним из авторов был осмотрен подобный останец у с. Дурасово в Чишминском районе Башкортостана (рис. 9б). На наиболее возвышенных северном и северо-восточном склонах подтреугольного в плане останца был обнаружен ряд археологических находок, в том числе пластина из светлого приуральского кремня с ретушированным краем.

Абсолютную идентичность описанной выше ситуации в расположении многослойных памятников на вершинах останцов демонстрирует исследованная Ю.А. Морозовым Кара-Якуповская

Рис. 8. Грунтовый могильник и стоянка Калиновка-4.

Зондаж № 80: 23 – ножевидная пластина (кремнь).

Зондаж № 81: 25 – краевой склон с бифасиального орудия (кремнь). Зондаж № 82: 26 – фрагмент венчика сосуда (керамика); 30 – фрагмент стенки сосуда (керамика).

Шурф № 83: 31 – отщеп (кремнь)

Fig. 8. A settlement and a burial ground Kalinovka-4.

Probe № 80: 23 – knife-shaped plate (flint).

Probe № 81: 25 – edge slope from a bifacial tool (flint).

Probe № 82: 26 – fragment of vessel rim (ceramics) 30 – a fragment of a vessel wall (ceramics) Pit № 83: 31 – a flake (flint)

Рис. 9. Археологические объекты на высоких останцах поймы р. Дема (красный контур).
 А – грунтовый могильник и стоянка Калиновка-4, Давлекановский район РБ (©Google Earth); западная часть кадра – затопленная пойма р. Дема (дата съемки - 17.04.2018 г.);
 Б – стоянка Дурасово-1, Чишминский район РБ (©Яндекс)

Fig. 9. Archaeological sites on the high outliers of the floodplain of the Dema river (red outline).
 А – A settlement and a burial ground Kalinovka-4, Davlekanovsky district, Republic of Bashkortostan (© Google Earth); the western part of the frame is the flooded floodplain of the Dema river (shooting date - 04/17/2018);
 В – Durasovo-1 site, Chishminsky district, Republic of Bashkortostan (© Yandex)

стоянка и могильник. Памятник был расположен на небольшой высотке в пойме р. Дема, его нижние горизонты также относились к эпохе энеолита, а в верхних зафиксировано несколько раннемусульманских чияликских погребений [Морозов, 1984. С. 43-58].

Анализ топографической ситуации указывает на несомненное сходство условий обитания древне-

го и средневекового населения в пойменной части р. Дема, связанное с заселением доминирующих высот (рис. 9). Выделение таких останцов методами пространственного анализа может оказаться перспективной исследовательской стратегией в деле поиска стоянок эпох камня и бронзы, а также грунтовых могильников позднего средневековья.

Погребение 1. Сохранился посткраниальный отдел, от черепа фрагмент лямбдовидной части с примыкающими и облитерированными участками затылочной и теменных костей, а также левый сосцевидный отросток. Он принадлежал женщине пожилого возраста (*mat. II – senilis*). По верхним конечностям, вследствие плохой сохранности, информация ограничена: ширина нижних эпифизов плеча большая (58,0-59,5 мм), локтевые кости длинные (257,0-260,0 мм). Правые бедренные и большеберцовые кости в целом средних размеров (421,0 и 340,0 мм соответственно). Длина тела, реконструированная по формулам В.В. Бунака и Г.Ф. Дебеца [Алексеев, 1966], составила 157,3-160,0 см.

Погребение 2. Кости посткраниального скелета полностью не сформировались. Процессы роста не завершены. С учетом состояния черепа и формирования зубного ряда, возраст индивида может быть оценен на рубеже окончания подросткового и начала возмужалого периода (16-17 лет). Пол, ввиду незрелости скелета, отчетливо установить невозможно. По большинству критериев он ближе женскому, но одна черта, в частности, очень сильно развитый широкий подбородок мало характерна для этого пола.

Череп посмертно деформирован (рис. 1). Мозговой отдел по указателю брахикранный (80,6), с широким (наименьшая ширина лба 101,0 мм), сравнительно прямым лбом. Лицевой отдел относительно низкий, по горизонтальным углам хорошо профилирован (назомалиарный угол $130,0^\circ$, зигомаксиллярный $124,0^\circ$). Клыковая ямка глубокая

(4,8 мм). Вместе с тем, носовые косточки небольшие (симотическая ширина 6,8 мм, высота 3,5 мм), слабо выступают (угол выступания носа $14,0^\circ$). Фиксируется альвеолярный прогнатизм. Прослеживаются небольшие затеки эмали в межкорневое пространство на верхних молярах, один резец имеет лопатообразную форму.

Весь комплекс черт говорит о присутствии здесь уралоидных черт. В целом, подобные черепа можно встретить и в краниологических сериях средневековья, население которого складывалось на широком пространстве приуральских и зауральских степей в результате европеоидно-монголоидно-уралоидных смещений.

Погребение 3. Скелет принадлежал мужчине возраста 17-22 лет. Ростовые процессы еще не были завершены. Измерены длинные кости с облитерированными эпифизами. Левая лучевая кость средней длины (230,0 мм), ключицы (134,0-137,0 мм) и бедренные кости (432,0 мм) ниже средних размеров, большеберцовые очень маленькие (329,0-332,0 мм). В целом скелет довольно грацильный. Длина тела, реконструированная по формулам В.В. Бунака и Г.Ф. Дебеца [Алексеев, 1966], составила 156,3-160,5 см, т.е. она малая.

От черепа сохранились фрагменты мозговой части и лицевого отдела. Они также производят впечатление грацильных. Судя по сохранившимся верхней челюсти и скуловой кости, можно сказать о малом лицевом скелете и, видимо, резком профиле на зигомаксиллярном уровне.

Скелет из погребения 4 принадлежал ребенку до 3 месяцев.

Рис. 1. Грунтовый могильник и стоянка Калиновка-4. Погребение 2

Fig. 1. A settlement and a burial ground Kalinovka-4. Burial 2

Таксономическая принадлежность костей животных из шурфов на стоянке Калиновка-4
(Н.В. Рослякова)

В 2018 году были проведены разведочные работы на грунтовом могильнике и стоянке Калиновка-4 в Давлекановском районе Республики Башкортостан. В заполнении разведочных шурфов собрано 77 фрагментов костей животных. Естественная сохранность костей оценивается как плохая и удовлетворительная (2-3 балла по 5-балльной шкале). До видового и таксономического уровня определено 55,8% всех костных остатков. В шурфе 69 находились кости человека: на уровне 1 (костяк 1) обнаружен астрагал, а на дне – метаподий.

На костях животных фиксируются следы искусственного воздействия: воздействие огня на 5 фрагментах (шурф 72, горизонт 1, 2; шурф 73), следы кухонного дробления на 6 фрагментах (шурф

72, горизонт 1, 2, 3; шурф 73), погрызы собак на одном фрагменте и погрызы грызунов на одном фрагменте (шурф 73). Подобные следы характерны для «кухонных остатков» и позволяют отнести всю коллекцию к этой категории археозоологических материалов.

В коллекции определены кости крупного рогатого скота (далее – КРС) (*Bos taurus*), мелкого рогатого скота (далее – МРС) (*Ovis/Capra*), домашней свиньи или кабана (*Sus scrofa sp.*), бобра (*Castor fiber*) и птицы (*Aves sp.*). Остальные фрагменты происходят от крупных и средних по размеру млекопитающих. Результаты видового и таксономического определения костных остатков приведены в таблице 1.

Таблица 1
Стоянка Калиновка-4. Видовой и таксономический состав остеологической коллекции

Table 1
Site Kalinovka-4 Species and taxonomic composition of the osteological collection

Шурф/горизонт	Костей всего	Определимые					Неопределимые		
		КРС <i>Bos taurus</i>	МРС <i>Ovis/Capra</i>	Свинья или кабан <i>Sus scrofa sp.</i>	Бобр <i>Castor fiber</i>	Птица <i>Aves sp.</i>	Крупные по размерам млекопитающие	Средние по размерам млекопитающие	Неопределимые <i>Mammalia indet.</i>
Шурф 72, горизонт 1	22	1				10	4		7
Шурф 72, горизонт 2	24	3	3	1	4		11	1	1
Шурф 72, горизонт 3	13					11	1	1	
Шурф 73	9	6	2				1		
Шурф 74	4	1					1	1	1
Шурф 82	5	1					3	1	
Всего	77	12	5	1	4	21	21	4	9
Всего	77	43					34		
%	100,0	55,8					44,2		

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Агеев Б.Б., Мажитов Н.А. Раскопки в Южной Башкирии // Археологические открытия 1969 г. / Отв. ред. Б.А. Рыбаков. М.: Наука, 1970. С. 170.

Алексеев В.П. Остеометрия. Методика антропологических исследований. М.: Наука, 1966. 249 с.

Алексеев В.П., Дебец Г.Ф. Краниометрия. Методика антропологических исследований. М.: Наука, 1964. 128 с.

Бахшиев И.И., Насретдинов Р.Р. Научный отчет о проведении мониторинга памятников архе-

ологии Давлекановского района Республики Башкортостан. Уфа, 2010 // Архив ГБУК НПСЦ МК РБ.

Гарустович Г.Н. Население Волго-Уральской лесостепи в первой половине II тысячелетия нашей эры: Автореф. дисс... канд. ист. наук. Уфа, 1998. 355 с.

Гарустович Г.Н. Чияликская археологическая культура эпохи средневековья на Южном Урале // УАВ. Вып. 15. 2015. С. 181-198.

КПАБ, 1982: Каталог памятников археологии Башкирии, открытых в 1971-1980 годах / Авт.-сост. М.Ф. Обыденнов, В.А. Банников. Уфа: ГЖТ, 1982. 80 с.

Матвеева Г.И. Отчет археологической экспедиции Башкирского государственного университета за 1962 г. Уфа, 1963 // Архив археологической лаборатории БГУ. Ф. 3. Д. 1.

Морозов Ю.А. Кара-Якуповская энеолитическая стоянка // Эпоха меди юга Восточной Европы / Отв. ред. Н.Я. Мерперт. Куйбышев: КГПИ им. В.В. Куйбышева, 1984. С. 43-58.

Обыденнов М.Ф. Научный отчет об археологических исследованиях в бассейне р. Ик и Казангу-

ловского нижнего поселения на р. Дема в 1981 г. Уфа, 1982 // Архив археологической лаборатории БГУ. Ф. 4. Д. 19, 20.

Фахретдинов А.И. Отчет об итогах охранно-разведочного археологического обследования земельных участков, отводимых под объект: «ВОЛС на участке УС Языково – УС Салават» в г.о. Салават, Стерлитамакском, Альшеевском, Аургазинском, Давлекановском, Чишминском, Благоваровском районах Республики Башкортостан, по Открытому листу № 2197 от 11.10.2018 г в 2018 году. Т. 4. ООО НПЦ «УТР», Самара, 2019 // Архив ИА РАН. 255 с.

REFERENCES

Ageev B.B., Mazhitov N.A. Raskopki v Yuzhnoj Bashkirii [Excavations in South Bashkiria] // *Arheologicheskie otkrytiya 1969 g.* / Отв. ред. B. Rybakov. M.: Nauka, 1970. S. 170.

Alekseev V.P. Osteometriya. Metodika antropologicheskikh issledovanij [Osteometry. Anthropological research methodology]. M.: Nauka, 1966. 249 s.

Alekseev V.P., Debec G.F. Kraniometriya. Metodika antropologicheskikh issledovanij [Cranio-metry. Anthropological research methodology]. M.: Nauka, 1964. 128 s.

Bahshiev I.I., Nasretdinov R.R. Nauchnyj otchet o provedenii monitoringa pamyatnikov arheologii Davlekanovskogo rajona Respubliki Bashkortostan [Scientific report on the monitoring of archeological monuments in the Davlekanovsky district of the Republic of Bashkortostan]. Ufa, 2010 // Arhiv GBUK NPC MK RB.

Garustovich G.N. Naselenie Volgo-Ural'skoj lesostepi v pervoj polovine II tysyacheletiya nashey ery [The population of the Volga-Ural forest-steppe in the first half of the I millennium AD]: Avtoref. diss... kand. ist. nauk. Ufa, 1998. 355 s.

Garustovich G.N. Chiyalikskaya arheologicheskaya kul'tura epohi srednevekov'ya na Yuzhnom Urals [The chyalyk archaeological culture of the Middle Ages in the South Urals] // UAV. Vyp. 15. 2015. S. 181-198.

КПАБ, 1982: Каталог памятников археологии Башкирии, открытых в 1971-1980 годах [Catalog of archeological monuments of Bashkiria, discovered in 1971-1980] / Авт.-сост. М. Обыденнов, В. Банников. Уфа: ГЗНТ, 1982. 80 с.

Matveeva G.I. Otchet arheologicheskoy ekspedicii

Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta za 1962 g. [Report of the archaeological expedition of the Bashkir State University for 1962]. Ufa, 1963 // Arhiv arheologicheskoy laboratorii BGU. F. 3. D. 1.

Morozov Yu.A. Kara-Yakupovskaya eneoliticheskaya stoyanka [The Kara-Yakup Eneolithic site] // *Epoha medi yuga Vostochnoj Evropy* / Отв. ред. N.Ya. Merpert. Kujbyshev: KGPI im. V.V. Kujbysheva, 1984. S. 43-58.

Obydenov M.F. Nauchnyj otchet ob arheologicheskikh issledovaniyakh v bassejne r. Ik i Kazangulovskogo nizhnego poseleniya na r. Dema v 1981 g [Scientific report on archaeological research in the Ik river basin and Kazangulovsky lower settlement on the Dema river in 1981]. Ufa, 1982 // Arhiv arheologicheskoy laboratorii BGU. F. 4. D. 19, 20.

Fahretdinov A.I. Otchet ob itogah ohranno-razvedochnogo arheologicheskogo obsledovaniya zemel'nykh uchastkov, otvodimyyh pod ob'ekt: «VOLS na uchastke US Yazykovo – US Salavat» v g.o. Salavat, Sterlitamaskom, Al'sheevskom, Aurgazinskom, Davlekanovskom, Chishminskom, Blagovarovskom rajonah Respubliki Bashkortostan, po Otkrytomu listu № 2197 ot 11.10.2018 g v 2018 godu [Report on the results of the protection and exploration archaeological survey of land plots allotted for the object: "FOTL on the section Yazykovo – Salavat" in Salavat town, Sterlitamasky, Alsheevsky, Aurgazinsky, Davlekanovsky, Chishminsky, Blagovarovsky districts of the Republic of Bashkortostan, according to Open sheet № 2197 dated 10.11.2018 in 2018]. T. 4. ООО НПЦ «УТР», Самара, 2019 // Архив ИА РАН. 255 с.